

МАРИЯ МИРОНОВА, ЕВГЕНИЙ ГАЗОВ

■ В книге Л.К. Бондаренко и Р.Д. Позамантис «От пушечных залпов до космических стартов», выпущенной в 2008 году к юбилею ЗЭМа, есть глава «Город сражается», где подробно описано становление артиллерийского завода №88 в годы Великой Отечественной войны. Он был создан на производственной площадке эвакуированного в 1941-м завода №8 (ныне 1-я территория РКК «Энергия») и поначалу выполнял ремонт винтовок и наганов, пулемётов и гаубиц, поступавших с фронта. В мае 1942 года предприятие возглавил А.Д. Каллистратов, выдающийся руководитель, сумевший наладить новое производство – выпуск 25-мм автоматической зенитной пушки 72-К образца 1940 года. Со второй половины 1943-го та же пушка была модернизирована, получила индекс 72-КМ и до конца войны оставалась основным видом продукции завода. Из указанной книги мы узнаём, что завод остро нуждался в рабочей силе. Приведён даже такой факт: в Подлипки прибыла 1000 мобилизованных человек из среднеазиатских республик, однако все они были отправлены обратно, поскольку адаптировать их к местным климатическим условиям и особенностям производства не удалось. Завод искал кадры повсюду. На 1 января 1943 года численность сотрудников составляла 2400 человек. Через год, как сказано в книге, – уже 6000. Характер кадрового состава не уточняется. Фонды № 4611, 4616 Центрального государственного архива Московской области, с которыми мы смогли ознакомиться, дают основания считать, что из этих 6000 сотрудников завода до 1/4 и больше составляли заключённые.

Спецлагерь №0303 в Подлипках был создан 12 июня 1943 года. Первые заключённые (в документах – спецконтингент) прибыли в него по этапу, скорее всего, из Подольского спецлагеря №174, так как именно оттуда была переведена часть личного состава. Позднее спецконтингент пополнялся нарядом не только из Подольска, но и из Рязанского спецлагеря №178, а также из Сталинбургского спецлагеря №283 (Сталинбург – это нынешний город Новомосковск Тульской области). Контингент действительно был особым – не уголовники и не политзаключённые, а бывшие советские военнослужащие, прошедшие немецкий плен.

В 1943 году Красная армия продолжала контрнаступление. Освобождались территории, оккупированные фашистской Германией. На прежде занятых землях враг успел создать обширную агентурную сеть, завербовать и подготовить диверсантов. Их выявление было задачей, от выполнения которой во многом зависела скорость окончания войны.

Одной из форм проверки было содержание в таких спецлагерях, которые в системе НКВД подчинялись вначале Управлению по делам (о) военнопленных и интернированных, а с лета 1944-го – Отделу спецлагерей, переименованному в феврале 1945-го в Отдел проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР. Спецлагерь №0303 в Подлипках с 20 февраля 1945-го до момента своей полной ликвидации назывался Проверочно-фильтрационным лагерем №0303. Кроме проверки и фильтрации целью создания подобных лагерей было использование рабочей силы заключённых.

В рукописной справке 1943-го (июль; без конкретной даты) указывается более-менее точное местонахождение спецлагеря: «Лагерь расположен г. Калининград Московской области, Мытищинский район улица Молотова» (здесь и далее орфография и пунктуация оригиналов). Известно, что речь идёт об участке современной улицы Гагарина поблизости от завода. Надёжным ориентиром для нас сегодня служит упоминание в документах «одного помещения, бывшего под магазином», которое вошло в территорию лагеря и использовалось как продуктовый склад. С уверенностью можно говорить о том, что этим помещением являлся так называемый Первый магазин – дореволюционное кирпичное здание, сохранившееся на улице Гагарина до сих пор.

«Местность вокруг лагеря: с Севера 152–200 метров расположен завод №88 и большая часть строений гор. Калининграда, с юга 150–200 метров завод №88, с Запада и Востока в 40–45 мтр. жилые дома гор. Калининграда с Севера на Восток западнее лагеря проходит шоссейная дорога, которая пересекает дорогу, идущую на Москву» – такие координаты даются в докладной записке от 10 октября 1943 года.

Заключённых разместили в жилых бараках с деревянными нарами в два яруса, рассчитанных в общей сложности на 1600 человек. На территории лагеря находился также барак, занятый санчастью – амбулаторией и лазаретом. На начало июля 1943-го лагерь был обнесён в один ряд колючей проволокой высотой два метра; запретная зона только устанавливалась; контрольно-пропускная будка отсутствовала. Не имелось также средств технической связи и сигнализации – их должен был предоста-

Здание городской бани на пересечении улиц Ленина и Гагарина.

вить и установить завод №88. Скорее всего, именно тем, что зона не была до конца обустроена, объясняются побег, совершённые заключёнными в это время. По состоянию на 10 октября 1943 года в бегах числилось 8 бывших военнослужащих, содержащихся в лагере №0303, причём за последний месяц были найдены и задержаны только 3 человека.

Охрана лагеря осуществлялась семью суточными и шестью ночными постами, а также одним парным дозором, выставляемым 7-й ротой 252-го полка конвойных войск НКВД. Вахткоманда была вооружена 13 винтовками, 9 револьверами-наганами и 3 ППШ. К осени 1943-го в зоне выделили помещение под лагерную тюрьму, построили 5 наблюдательных вышек.

28 июля 1943 года завод №88 заключил со спецлагерем №0303 официальный договор на трудовое использование рабочей силы спецконтингента. Численность заключённых на 22 июля 1943-го составляла 861 человек; на 1 октября 1943-го – 1357 человек; на 29 декабря того же года – уже 1582 человека.

Спецлагерь

Под конвоем на работу ходили не все. В некоторых документах встречаются сведения о том, что часть рабочих могла совершать «свободный выход» из лагеря по особым пропускам. А 10 декабря 1943 года (видимо, в ответ на запрос лагерного начальства) из Управления по делам военнопленных пришло разрешение расконвоировать 100 человек.

Большинство заключённых работали непосредственно в заводских цехах слесарями, токарями, резчиками, чернорабочими, заточниками, фрезеровщиками, молотобойцами и так далее. Часть людей была прикреплена к УКСу – Управлению капитального строительства. В уже упоминавшейся докладной записке, подписанной начальником лагеря №0303 майором госбезопасности П.Н. Крестьяниновым, отмечено: «Вновь прибывающей в лагерь спецконтингент преимущественно используется по своей старой гражданской профессии и при отсутствии таковой часть рабочих имеющих подготовку в объёме 4-х 5-ти классов средней школы проходят ускоренный курс производственного обучения в результате которого получают ту или иную специальность <...> Остальная же часть рабочих неимеющая необходимости подготовки используется подсобными рабочими в цехах или на работе по капитальному стро-

Введение сдельной оплаты вместо повременной, как и следовало ожидать, существенно повысило производительность труда. Результатом стал рост числа стахановцев среди заключённых. Они поощрялись «стахановскими» талонами на обед. Кроме того, им выдавались талоны на дополнительное питание с хлебом или без хлеба, в зависимости от процента перевыполнения норм и «продовольственных ресурсов завода». Стимулирующим средством являлись также премии, а главное – проживание в отдельном, «стахановском» бараке.

Если на каждого проживающего в одном из семи стандартных лагерных бараков приходилось 4,4 кв. м, то на проживающего в «стахановском» бараке – 15,3 кв. м. И спали там не на нарах, а на железных кроватях.

Одежды лагерники были плохо – «частью в гражданское, частью в трофейное обмундирование». Кому-то не хватало брюк, кому-то – шинелей или гимнастёрки, кому-то – обуви. Тёплого белья и головных уборов не было ни у кого, а то, что имелось, было ветхим. Одеждой их должен был обеспечить завод №88, но завод с этим запаздывал. В зиму 1943–1944-го уходили всё так же плохо одетыми. Мылись три раза в месяц; после мытья надевали ту же ветхую одежду, пропущенную через дезкамеру. Позднее проблема с одеждой была более-менее решена. В 1945-м все лагерники одевались «по сезону», а на складе даже имелся запас обуви.

В декабре 1943-го начальник Управления спецлагеря №0303 майор госбезопасности П.Н. Крестьянинов сдал дела капитану В.Г. Кузнецову. Через некоторое время Управление по делам военнопленных провело в лагере проверку, результатом которой стало письмо директору завода №88 А.Д. Каллистратову: «Произведёнными проверками... выявлено несерьёзное отношение со стороны администрации завода к вопросу улучшения быта спецконтингента, выразившееся в несвоевременном и некачественном отоплении (так в оригинале) жилых помещений, не систематическом подвозе топлива, в результате чего жилые помещения в зимнее время отапливаются не ежедневно <...> Благодаря отсутствию обменного фонда, постельные принадлежности в течение года не подвергались стирке и находятся в антисанитарном состоянии <...> Стирка белья прачечной завода производится некачественно и заказы лагеря не всегда выполняются в срок <...>». Этот документ нуждается в комментарии с привлечением данных, полученных из городского архива, и рассматриваться должен в общем контексте истории города Калининграда (Королёва) в 1941 – 1945 годах.

Мы должны вспомнить, что проблема с топливом существовала в городе на протяжении всей войны. Положение во многом улучшилось благодаря строительству узкоколейной железной дороги, соединившей Торфопредприятие и завод №88. Однако добываемый торф не покрывал 100 % потребностей в топливе. Так, например, чтобы в школах могли вестись занятия, учителя приходили в классы спорозаранку и растапливали печи заготовленными дровами; но и после этого школьные помещения нельзя было назвать тёплыми, в них просто поддерживалась плюсовая температура.

Протоколы городского исполкома за 1942 – 1945 годы дают достаточно фактического материала для понимания главенствующей роли завода в жизнеобеспечении подмосковного Калининграда. Работы по содержанию жилищного фонда, стремительно пришедшего в упадок, по ремонту всех

ительству постепенно втягиваясь в работу приобретают ту или иную специальность но за более продолжительный срок».

К работе в цехах допускались только те, кто прошёл проверку СМЕРШ. Среди заключённых находились осведомители, каждый из которых получал конкретные задания непосредственно от СМЕРШ или от опергруппы лагеря.

Рабочий день составлял 11 часов – 8 по норме и 3 сверхурочных. Едва ли он превышал рабочий день вольнонаёмных: в годы войны, когда производство вооружения форсировалось, все дневали и ночевали у станков, стараясь ускорить поставку на фронт каждой пушки.

За труд выплачивалась заработная плата. При этом руководство спецлагеря высказывало заводу претензии касательно несправедливой разницы в оплате труда тех, кто работал в цехах, и тех, кто работал в УКСе: первые получали в среднем 21 рубль в день, вторые – только 9. Обе эти цифры, впрочем, оказываются абстрактными вне сопоставления с зарплатой вольнонаёмных рабочих завода №88 за тот же исторический период.